

Мнение Гарри о директоре школы было на рекордно низком уровне. Во-первых, он знал, что Сириус Блэк не был Тайным Хранителем Гончаров, и ничего не сказал. Тогда он, главный чернокнижник Визенгамота, разрешил отправить человека в тюрьму даже без суда. Его оправдание того, что в дни, последовавшие за падением

Волан-де-Морта, происходило так много, что некоторые люди, к сожалению, проскользнули через трещины, не связываясь с Гарри, который подозревал, что Дамблдор удобно забыл о своем крестном отце и законном опекуне, чтобы отправить его жить к своей тете. Почему, Гарри не знал, но Дамблдор был тем, кто

отправил Гарри в адскую дыру, которая была Дурсли в первую очередь.

Даже Корнелиус был потрясен признанием вождя Чернокнижника. В то время он был просто забвением в Департаменте магического правоприменения и поэтому не имел никакого отношения к Визенгамоту или судебным процессам, которые происходили - или не происходили, в зависимости от обстоятельств - и поэтому предполагал, как и все остальные, что надлежащая процедура закона была соблюдена. К тому времени, когда он поднялся в DMLE, когда Гарри попал под его опеку, Сириус Блэк был почти забыт. Он вспомнил, как коротко поговорил с мадам Бонс о том, кто теперь является законным опекуном мальчика, но они оба вышли пустыми. Все три ближайших друга Джеймса были названы в их завещании потенциальными опекунами для их сына, но Петтигрю был мертв, Блэк был в тюрьме, а Люпин был известным оборотнем - права которого в то время были еще хуже, чем сейчас - и, конечно, ни один здравомыслящий человек не послал бы ребенка жить с ним Фрэнк и Элис Лонгботтом также были названы. но они были постоянными жителями Сент-Мунго. Никто другой не был назван опекуном, Поттеры никогда не верили, что все пять потенциальных опекунов для их сына будут неспособны сделать это, или, в случае Люпена, им не разрешили это сделать. Корнелиус не думал о Блэке до того дня, когда он сбежал много лет спустя. Ему никогда не приходило в голову проверять записи о суде и осуждении, когда Гарри было семь лет, и даже когда Блэк

сбежал, потому что было невыносимо, чтобы кто-то остался гнить в Азкабанах без того, чтобы закон определил, что они заслуживают того, чтобы быть там.

Гарри был удивлен тем, что Корнелиус так сильно переживал по этому поводу, но напомнил себе, что под политиком был в целом хороший, принципиальный и

благородный человек. Это может быть глубже, чем просто под поверхностью, и это может появляться только время от времени, когда ситуация была такой масштабной, что политика пришлось бросить, но Гарри видел это. Вернув его к настоящему, Корнелиус приказал немедленно прекратить охоту на Сириуса Блэка и

созвал пресс-конференцию. Хороший человек Корнелиус не мог допустить, чтобы эта пародия устояла, в то время как политик Корнелиус решил, что лучше всего

воспользоваться готовым оправданием, которое Гарри дал ему, и встать на вершину этого дела сейчас. На этот раз он расскажет публике всю правду. Предыдущая администрация позволила этому случиться - он даже возложил бы вину на ноги Дамблдора, если бы чувствовал себя достаточно храбрым - и именно он, Корнелиус Фадж, раскрыл это вопиющее пренебрежение к закону, принятому министром до него. Конечно, его министерство не выступало бы за то, чтобы закон выставлялся напоказ таким образом, и поэтому он предложил бы Сириусу Блэку шанс, которого у него никогда не было: рассказать свою сторону истории перед Визенгамотом. Корнелиус решил, что не может проиграть. Если бы Блэк был виновен — а Корнелиус все еще

подозревал, что это так, и осторожно предупреждал Гарри об этом —

тогда его поймали бы, судили, осудили и вернули бы дементорам, возможно, для поцелуя, и этот кошмар закончился бы, и он, Корнелиус Фадж, был бы провозглашен

героем за прекращение террора последних месяцев. С другой стороны, если блэк каким-то образом будет признан невиновным, то будет дано полное помилование, и

он, Корнелиус Фадж, все равно будет приветствоваться как герой за то, что раскрыл такую разрушительную ошибку предыдущего министра и был достаточно

храбрым, чтобы исправить такую ужасную ошибку и освободить невинного человека.

И именно с учетом этого было объявлено, что Питер Петтигрю был найден живым и, учитывая недавние показания, будет судим за убийство двенадцати маглов, соучастника убийств Лили и Джеймса Поттера и запланированное убийство Гарри Поттера. Между прочим, daily Prophet сообщал, что тот, кого обвиняли в

вышеупомянутых убийствах двенадцать лет назад, на самом деле никогда не проходил судебного разбирательства и фактически не был осужден, и поэтому ему будет предоставлен шанс получить именно это, если только он сдастся. Учитывая, что они знали, что Блэк находится где-то недалеко от Хогвартса, и что даже если бы он

был близок к Лондону, ему было бы трудно войти в министерство, не вызвав столпотворения, было решено, что для Визенгамота будет лучше поехать в Хогвартс. Корнелиус дал Блэку неделю, достаточно времени, чтобы он услышал новости о суде из любого источника, который у него был, и чтобы он отправился в Хогвартс. За неделю до дня объявления на территории был создан павильон с обогревающими прелестями в изобилии для защиты от шотландского декабрьского холода, и Визенгамот собрался. Учитывая, что он доказал, что может проникнуть в сам замок Хогвартс, не было никаких сомнений в том, что он может получить доступ к

территории, и хотя они знали, что он может, многие члены Визенгамот чувствовали себя в большей безопасности в подопечных Хогвартса.

Вопрос, конечно, заключался в том, появится ли Блэк или нет. В назначенное время все стали не так тонко оглядываться по сторонам, задаваясь вопросом, откуда он родом, и придет ли он вообще. Гарри, которому было позволено быть там, учитывая, что Блэк вырвался, чтобы убить его, и поэтому с большей вероятностью

появится, а затем будет пойман, если он будет там, посмотрел на запретный лес, это было единственное логичное место для Блэка. Джинни, которая сидела рядом с ним, сжала ему руку. Она спустилась с Гарри, его рука была крепко прижата к ней уже тогда, и прямо сказала им, что, поскольку его опекун должен играть свою

роль министра магии, Гарри нужен кто-то там, чтобы поддержать его, и ей все равно, сколько очков она потеряла или задержала, она останется. Она закончила свою

короткую речь с поднятой бровью, как бы спрашивая, кто из присутствующих взрослых осмелился попытаться ее убрать. Многие жаловались на дерзость ребенка, хотя некоторые были явно удивлены, и после того, как он внимательно посмотрел на его подопечного, который выглядел так, как будто он будет болен, Корнелиус

заявил, что она может остаться. Гарри, конечно, испытывал много эмоций прямо сейчас, и

даже когда настал момент, он все еще не мог остановиться на одном.

Постепенно, один за другим, люди осознали появление оранжевого цвета, усеивающегося между белым снегом, который, наконец, выпал, и черным, который был

Темным лесом, за первыми несколькими рядами деревьев. Все напряглись, авроры, которые были размещены по всему павильону, и особенно вокруг Гарри, подняли

свои палочки. Оранжевый цвет стал больше, и стала видна другая, гораздо большая фигура, хотя и не столь очевидная на фоне снега и леса. Однако ни Гарри, ни Джинни не обращали внимания на новую фигуру, поскольку спецификация оранжевого цвета превратилась в очень узнаваемую и совершенно неожиданную полу- книжку.

"Круксэнкс?!" Они не могли удержаться от крика. Кошка села в нескольких футах от леса и начала лизать лапу, по-видимому, не подозревая или не заботясь о том, что его присутствие вызывает такой ажиотаж.

«Итак, тебя зовут Крукшенкс, да?» Мужчина рядом с котом спросил, его голос был низким и хриплым. Именно тогда Гарри и Джинни обратили свое внимание на Сириуса Блэка. Первая мысль Гарри заключалась в том, насколько хуже должен быть Азкабан, чем он первоначально думал - и он уже думал, что это довольно

ужасно - чтобы это был тот же человек, что и на фотографии свадьбы его родителей. Или даже того же человека на плакатах, разыскиваемых на плакатах, фотография, использованная на нем, была снимком из его ареста, после чего нет необходимости фотографировать его. Человек перед ними был почти скелетно

худым, его волосы дикими, борода неухоженная, грязь покрывала каждую часть его тела и одежды, но именно в глазах Гарри заметил самую большую разницу. На его фотографии глаза мужчины были беззаботными и полными радости. Два года спустя на плакате «Разыскиваемый» они приобрели призрачный и даже маниакальный

вид, но Гарри все еще мог видеть в них шафера своего отца. Глаза человека перед ним были еще более призрачными, рассказывая об ужасах Азкабана, в то время

как маниакальное тоже было более заметным, но по совершенно другим причинам. На плакате «Разыскиваемый» Гарри увидел дикий маниакальный, который

подтвердил ярлык «сумасшедшего маньяка», который многие дали ему в то время. Теперь, однако, было маниакальное отчаяние и печаль, и все это было направлено на него. — Привет, Гарри. Блэк сказал настолько спокойно, насколько это возможно. Никто, казалось, не знал, что делать. Они, очевидно, ожидали, что Блэк нападет на них

с украденной палочкой в руке, когда он снова попытается убить Гарри. Или если не это, то быть сумасшедшим беспорядком сверх разума, который нападет на них, если они так сильно дышат неправильно. Этот спокойный, собранный человек, казавшийся вполне рациональным, даже не приходил им в голову. По крайней мере, умы большинства людей. Был один, который, казалось, не удивился и воспользовался возможностью паралича авроров и Визенгамота, за неимением лучшего слова, чтобы обратиться к своему старому другу.

«Выглядим довольно оборванными, не так ли, Сириус?» — спросил Ремус, сделав достаточно шагов вперед, чтобы его можно было увидеть должным образом, поскольку он справедливо предположил, что если он попытается приблизиться к Блэку дальше, это не будет хорошо с

аврами. «Наконец, плоть отражает безумие

внутри».

«Ну, вы бы знали все о безумии внутри, не так ли, Ремус?» Его быстрая реплика вызвала смех у профессора.

«Просто ответьте мне на одну вещь: вы ворвались за крысой, не так ли? Не для Гарри». Черный нахмурился.

«Конечно, я преследовал крысу!» Он плюнул. «Хотя я не удивлен, что они думали, что я преследую Гарри». Было сказано с такой эмоцией, отвращением при мысли о

том, что он после того, как Гарри был преобладающим, что Гарри с трудом не верил ему. И оказалось, что Рем действительно поверил ему.

«Приятно видеть тебя снова, старый друг». Они улыбались. «Возможно, теперь мы сможем, наконец, узнать правду».

«Я ждал двенадцать лет, чтобы сказать правду». В этом предложении также было много эмоций; наслаждение, облегчение и даже радость среди них. Затем Блэк обратил свой взор на Визенгамот. Его глаза немного сузились, когда они прошли мимо Дамблдора, который сидел в центре в качестве главного чернокнижника, прежде чем остановиться на министре. «Я просто буду сидеть здесь, не так ли?» Он сказал, подняв руки, чтобы они могли видеть, что его движения не были

угрожающими, и сядя в снег. «Я думаю, что нам всем будет комфортнее, если я не подойду ближе. Вы будете особенно благодарны за то, что я выпал из дистанции

нюхания после четырех месяцев в бегах». Гарри был немного удивлен, что он пошутил в такое время, но он не знал Сириуса Блэка. Ремус сделал это и просто покачал головой от удовольствия. «Я бы не возражал против согревающего очарования. Вы привыкаете к холоду в Азкабанах, но даже эти камеры не ниже нуля». Это была не шутка, его лицо ясно давало понять, и ближайшее к нему аврор посмотрело на министра, который через мгновение кивнул. Сириус вздохнул от счастья, когда обаяние настигло его, и даже радостно начал гладить Крукшенкса, который теперь, когда Сириус был теплее снега, забрался к нему на колени. «Итак, вы

предпочли задать мне вопросы, или я просто начну говорить?» Визенгамот разразился болтовней, споря о том, что они предпочитают. Никто из них по-настоящему не ожидал, что Блэк появится, поэтому они точно не составили план. Наконец Дамблдор призвал их к порядку.

«Мы позволим вам рассказать свою историю, хотя оставляем за собой право задавать вопросы по своему усмотрению». Черный кивнул. «Мы также хотели бы, чтобы

вы добровольно приняли Veritaserum. Хотя мы готовы управлять им независимо от этого».

«Конечно, я возьму его». Он зарычал. «Вопреки тому, во что вы все верите, мне нечего скрывать». Дамблдор кивнул, а профессор Снейп шагнул вперед и начал пробираться к Блэку. Гарри заметил, как хмурые взгляды обоих мужчин потемнели, увидев друг друга, и какой бы короткий обмен они ни обменивались, пока Снейп

вводил зелье, было явно неприятно. Ремус, похоже, тоже не удивился этому.

«Тебя зовут Сириус Орион Блэк?» — Да! Это был самый чипер «да», который Гарри когда-либо слышал.

«Что произошло в ночь на 31 октября 1981 года?» Дамблдор не заморачивался с дальнейшими вопросами, чтобы проверить эффективность зелья, как это было с Петтигрю.

«У меня появилось плохое предчувствие и я решил пойти проверить крысу, а точнее Питера Петтигрю. Как вы знаете, Вождь Чернокнижник, Джеймс и Лили в последнюю минуту изменили то, кем будет их Тайный Хранитель. Когда я добрался туда, он исчез вместе с большей частью своего имущества; он явно не планировал

возвращаться. Я сел на велосипед и поехал в Лощину Годрика... но я опоздал». Эта история, очевидно, принесла ему глубокую скорбь, но, несмотря на то, что слезы

начали течь по его лицу, он говорил самым счастливым голосом, который только можно себе представить, знак того, что он даже не пытался бороться с Veritaserum. «Половина дома была разрушена. Джеймс был мертв в дверном проеме, и я признаю, что сломался тогда. Он был моим братом во всем, кроме крови. Я услышал плач и в конце концов понял, что каким-то чудом Гарри все еще жив. Я заставил меня подняться в его детскую, но Хагрид вышел тогда, держа Гарри. Он сказал, что Дамблдор поручил ему привести Гарри в дом своей тети. Естественно, я протестовал. Петуния ненавидела магию, и она ненавидела Лили, без сомнения, она ненавидела бы сына Лили. Я сказал Хагриду, чтобы он отдал мне Гарри, в конце концов, я был его законным опекуном, но Хагрид сказал, что нет, что у него есть приказы от Дамблдора, который по какой-то причине настоял на том, чтобы он пошел к своей тете».

«Ублюдок». Гарри пробормотал, посылая взгляд на Дамблдора. Он знал, что Хагрид отвез его из своего дома к Дурсли, знал, что он сделал это по приказу Дамблдора, но если Блэк говорил правду, то Дамблдор очень быстро двинулся, чтобы обезопасить Гарри. Чтобы двигаться так быстро, у него должны были быть планы, и чтобы иметь эти планы на месте, он каким-то образом должен был знать, что Гарри может выжить, если Волан-де-Морт нападет. Ни одного из них Дамблдор никогда не делился с Гарри, который чувствовал, что его гнев на директора школы увеличивается с каждой минутой. Однако его гнев был приостановлен, когда Блэк обратил свой взгляд на Гарри.

«Вот где я действительно подвел тебя, Гарри». — сказал он, выглядя так, как будто говорил только с Гарри. «Я должен был заботиться только о тебе. Я должен был

сказать Хагриду, чтобы он свалил его в кучу и отвез тебя в безопасное место. Вместо этого я позволил своей обиде, гневу и вине взять верх. Я убедил себя, что Дамблдор будет держать тебя в безопасности до тех пор, пока я не смогу прийти за тобой — я не собирался позволять тебе оставаться с Петунией и ее мужем- моржом — и тогда я взлетел за крысой. Часть меня знала, что это неправильно, что как аврор я должен делать лучше, чем мстить, и я должен называть других авроров и приводить Петтигрю правильным образом, но я был слишком далеко. Мой брат и его жена были мертвы из-за меня. О, возможно, я не был тем, кто предал их Волан-де-Морту, но я был тем, кто убедил их использовать крысу. Я сказал им, что никто никогда не поверит, что они будут использовать его надо мной, поэтому мы притворялись, что это я... это была идеальная уловка. Мне и в голову не приходило, что он шпион. Мы знали, что рядом с нами есть один, но я подумал, что это

Ремус». Он на мгновение отвел глаза от Гарри и посмотрел на своего друга. — Прости меня?

«Ну, я думал, что это ты, так что да. Прости меня?» Ремус грустно улыбнулся.

«Естественно». Блэк снова обратил свой взор на Гарри. «Я догнал Петтигрю на следующее утро, он прятался в Лондоне, надеюсь, я полагаю, что нахождение рядом с маглами делает меня осторожным, но я тоже был слишком далеко для этого. Я столкнулся с ним на улице, не забывая о зеваках, и был готов начать какую-то речь о том, как мы дружим и как он мог нас предать, но ублюдок тоже избил меня. Он повернулся, высунув палочку, со слезами на глазах и закричал, что я предал Джеймса и Лили, как он думал, что мы друзья, и когда я поднял свою собственную палочку, он послал взрывное проклятие на землю. Улица взорвалась, куски

тротуара пошли повсюду, грязная сантехника под ней развалилась, вода повсюду, вместе с телами тех, кто был ближе всего к взрыву. Меня отбросило назад, и когда

я встал, я увидел Петтигрю, держащего его за руку, а затем он превратился в крысу, которой он является, и ушел, спустившись в канализацию с другими грызунами.

Когда пыль осела, я увидел лужу крови и палец там, где был Петтигрю, и знал, что он отрезал ее сам, инсценировав свою собственную смерть. Я начал смеяться. Почему, я до сих пор не совсем уверен, но именно так мои собратья-авроры нашли меня». Никто не был уверен, как долго он говорил, но когда-то во время последнего чуть-чуть веселья покинуло его голос, когда зелье исчезло, пока его тон, наконец, не отразил историю, которую он рассказывал.

«Я знал, как выглядела сцена. Я не удивился, когда меня арестовали, черт возьми, я бы тоже арестовал меня. Но я знал, что пройдет совсем немного времени, пока я не предстану перед судом и не смогу исправить ситуацию. Я знал, что Дамблдор сделает шаг вперед и подтвердит, что я не был Тайным Хранителем Джеймса и Лили. Я подумал, что неделя, максимум две, и я вернусь на работу, возглавив поиск крысы. Но ясно, что я ничего не знал. Вместо того, чтобы

содержания под стражей в DMLE до суда, меня отправили в Азкабан в тот же день. Я продолжал ждать, когда кто-то придет, отвезет меня обратно в министерство для суда, но никто не пришел. Никто не слушал, когда я сказал им, что меня незаконно там удерживают, что у меня даже не было суда, не говоря уже об осуждении. В конце концов, я перестал ждать и провел следующие двенадцать лет, гния в этом месте». Гарри не удивился, что он прозвучал горько, он тоже был бы на месте Блэка. Он оглянулся на остальных и увидел, что авроры опустили свои палочки, что каждый член Визенгамота внимательно слушал, у пары даже были слезы на

глазах, и никто из них, казалось, не был обеспокоен тем, что Блэк теперь говорил без влияния Veritaserum. — А потом этим летом? — спросил Наконец Корнелиус. «Что заставило вас попытаться сбежать после двенадцати лет без попыток, и как вы сбежали из Азкабана?»

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342669>